

Владимир Васильев

ЗОЛОТО РЮРИКОВ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ**

СТРАТА

Санкт-Петербург

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
В19

Васильев В.

В19 **ЗОЛОТО РЮРИКОВ** / Владимир Васильев. —
СПб.: Страта, 2018. — 234 с., — (серия «Петербург:
тайны, мифы, легенды»)

ISBN 978-5-6041463-9-2

Книга рассказывает о трудной и интересной судьбе петербургского живописца и реставратора Алексея Травина. Наверное, так и останется тайной, кто постарался предать его забвению. Благодаря этой повести, созданной на основе архивных документов, читатели узнают: Травин не уступал в мастерстве итальянским художникам Виги, Медичи, Скотти, Торичелли на реставрации Юсуповского дворца, отличился в росписи внутреннего убранства Троицко-Измайловского собора, украсил своими произведениями многие церкви и храмы Санкт-Петербурга, его пригородов, снискал уважение и дружбу всемирно известного востоковеда и археолога, епископа Русской православной церкви Порфирия Успенского, которому помогал в восстановлении древних икон Византийской империи.

Книга будет интересна всем, интересующимся историей Санкт-Петербурга и его великим культурным наследием.

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельцев.

All rights reserved. No parts of this publication can be reproduced, sold or transmitted by any means without permission of the publisher.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

© Васильев В. А., текст, 2018
© «Страта», оформление, 2018
ISBN 978-5-6041463-9-2

*Что после меня останется?
Плафоны во дворце Юсупова, росписи
в Троицко-Измайловском соборе,
евангелисты в парусах церкви Сошествия
Святого Духа, иконы в церкви
царевны Александры, плащаница
и заалтарное “Снятие с креста”?
Мало. Нужны большие работы.
Надо имя прославить на века.*

Алексей Травин

ПРОЛОГ

Промчавшаяся мимо щегольская коляска, которой правил молодой худощавый парень, стоявший во весь рост и оттого казавшийся еще худее, подняла большое облако пыли и скрылась за поворотом. Константин едва успел отвернуться, закрыть лицо ладонями, но пыль-таки забилась за ворот рясы. Он поежился от неприятного ощущения, попытался рукой стряхнуть песок с шеи и тут увидел небольшую полянку, по которой с веселыми криками носилась детвора, играя в некое подобие лапты.

За свое любопытство семинарист чуть было не был награжден ударом в голову небольшим, но упругим предметом, горячую поверхность которого почувствовал, поймав его в последний момент. Еще не понимая происшедшего, разжав ладонь, Константин в недоумении посмотрел на черно-белый войлочный мяч.

«Ишь, какой красивый скатали», — подумал он, не обращая внимания, что вокруг него уже собралась толпа ребят.

- Ты смотри: попик!
- Не попик, а семинарист.
- Нарядный!
- Так это одежда у них такая.
- Эй, как там тебя, мяч отдай, — грубый голос прозвучал совсем

рядом.

Константин пожал плечами, отдал мяч и собрался продолжить путь, как тот же голос остановил его:

- Ты в галки играешь?
- Могу, — улыбнулся Константин.
- Так грешно же?
- Грешно было бы, если соврал вам, а то кой это грех? Игра

да и только.

— Ну, коль так, идем к нам, — миролюбиво сказал высокорослый парень, взяв Константина за руку.

Скоро прохожие наблюдали забавную картину: среди ребят, играющих на поляне, бегал молодой семинарист. Подобрав одной рукой длинные полы рясы, он успевал второй рукой ловить мяч, пущенный битком, а потом, пустившись во всю прыть, еще и обогнать соперников. Некоторые из зевак поддерживали его выкриками, когда семинарист побеждал соперников, что все больше и больше не нравилось другим мальчишкам.

В очередной раз собрались конатся. Егор, высокорослый парень, пригласивший Костю на игру, на правах старшего поставил лапту стоймя. Потом перехватил рукой конец гладко выструганной длинной палки. Ребята, смеясь, толкаясь, по очереди брали ее. Рука Константина оказалась верхней. Но тут Егор, высвободив свою руку с нижнего конца, ухватился за самый верх лапты.

- Несправедливо, — сказал Костя.

Смех стих. Где-то неподалеку пропела птичка. Пролетел, натужно гудя, шмель.

— Да будет тебе кобениться, — доброжелательно брякнул Егор, похлопал Константина по плечу. — Пойдем еще разок сыграем да разбежимся по домам.

Начало нового кона всегда считалось ответственным моментом. Биток, взяв в руки лапту, обычно сосредоточивался, выбирая место, куда, красиво взлетев галкой, должен был упасть мяч. Настораживался и поддавала. Он должен был подбросить мяч в воздух не низко и не высоко, примерно на уровень своего живота. В поле

ребята неотрывно следили за их движениями, стараясь угадать место падения и подхватить мяч.

— Давай, — послышался злой голос Егора и, Костя, едва откатнувшись всем телом назад, подбросил мяч.

В то же мгновение перед его лицом, рассекая воздух, промелькнул кончик биты.

— Несправедливо, — процедил сквозь зубы Константин, шагнув к Егору.

— Чего? — рыкнул парень и толкнул его в грудь.

Костя попытался было сделать шаг назад, зацепил ногой за что-то плотное, большое и упал назад себя. В какой-то момент он понял, что под ноги ему легли ребята. Все было заранее оговорено. Они решили проучить чужака. От этих мыслей выступили слезы на глазах, он хотел было подняться, сказать мальчишкам, что несправедливо так поступать. И он обязательно сказал бы им, но...

— Эй, хулиганье! А ну брысь отсюда, — грубый, явно недетский голос прозвучал рядом, и через минуту Константин почувствовал, как чьи-то крепкие руки приподнимают его и прислоняют к дереву.

Когда он открыл глаза, увидел, что ребята, с которыми играл, столпились в сторонке, окружив возвышавшегося среди них Егора. Возле них, заложив руки за спину, прохаживался незнакомый молодой человек, что-то объясняя, размахивая рукой.

По одежде его можно было отнести к людям вольной профессии: художникам, литераторам. Их Константин встречал в храмах Костромы, с любопытством рассматривающих образа и росписи стен. Молодой человек был одет в длинные, до сапог, панталоны, фрак, пошитый из ткани в полоску, пестрый жилет и белую рубашку. Главным украшением одежды служил цветастый галстук, завязанный большим бантом.

«Заступник», — подумал Константин и, улыбнувшись, стер тыльной стороной ладони выкатившиеся из глаз слезинки.

* * *

— Я ведь, когда наблюдал за игрой, подумал: затея хорошо не кончится. Ты явно переигрывал. Ребята злились. Это видели все прохожие. Видели, а своими криками, нахваливая тебя, подзадоривали их. Засмотрелся я и опоздал малехо, — сокрушенно вздохнул новый знакомец и, стряхнув с темно-синей рясы несколько травинков, продолжил: — Как тебя угораздило в чужом городе с посторонними в такие игры играть?